

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ
THE LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF PENAL ENFORCEMENT
LEGAL RELATIONS: INFORMATION ASPECT**

Аннотация: статья посвящена изучению информационных аспектов уголовно-исполнительных правоотношений. Основным объектом исследования выбраны субъекты пенитенциарных правоотношений как составные элементы данных взаимосвязей. Наша гипотеза заключается в том, что участники пенитенциарных правоотношений, складывающихся для разрешения информационных вопросов, имеют свои характерные черты.

Abstract: the article examines the informational aspects of the penal relations. The main object of study subjects selected penitentiary relations. Our hypothesis is that the participants of prison relationships that are emerging to resolve information issues, have their own characteristics.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные правоотношения, субъекты правоотношения, признаки, пенитенциарная информация, информационные задачи.

Keywords: penal legal relations, legal entities, attributes, prison information, information problems.

В современной правовой литературе достаточно часто анализируются различные информационные аспекты права. Учитывая комплексный характер информации и многогранность её воздействия, упомянутые исследования весьма разнообразны, они касаются, в том числе, и вопроса информационной роли правовых институтов. Как нам представляется, ответ на данный вопрос лежит в понимании информационной специфики отдельных отраслей права. В рамках настоящей статьи мы проведём наше исследование на примере уголовно-исполнительного права.

Если посмотреть в целом на общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, то несложно заметить, в них зачастую присутствуют различные информационные элементы. В любом случае информация является одной из составляющих этих отношений, в её отсутствии они приобретут совсем иное качество. Ряд вышеуказанных взаимосвязей регламентируются нормами уголовно-исполнительного права и представляют из себя уголовно-исполнительные правоотношения. Для придания большей определённости нашему дальнейшему разговору, мы предлагаем называть рассматриваемые взаимосвязи «уголовно-исполнительными правоотношениями информационного характера», которые, в свою очередь, существуют в «информационной сфере», представляющую из себя широкий круг вопросов, возникающих в связи с использованием информации в пенитенциарной деятельности в целом [1, с. 7-10]. Информация и информационные процессы «вплетаются» в уголовно-исполнительные правоотношения самым разнообразными способами. В чём же состоит специфика данного воздействия? Понимание вышеупомянутых особенностей связано, с нашей точки зрения, в том числе и с изучением особенностей правового положения субъектов рассматриваемых правоотношений. Однако, прежде чем перейти к решению данной задачи нам необходимо уточнить само понятие «субъект уголовно-исполнительных правоотношений». Дело в том, что

правоотношения данного рода чрезвычайно многообразны, порою возникает проблема с их расграничением с правоотношениями другого вида. Без разрешения данного вопроса, нам будет сложно обсудить информационную специфику рассматриваемой проблемы.

Субъекты уголовно-исполнительных правоотношений являются составными структурными элементами правовых взаимосвязей данного характера. Точное определение признаков субъектов правоотношения помогает их индивидуализировать, что, в свою очередь, даёт возможность лучше понять суть происходящих процессов, упрощает определение вида рассматриваемого правоотношения. Следовательно, понимание характерных признаков субъектов пенитенциарных правоотношений является важным моментом с точки зрения исследования, как отдельных сторон правоотношений данного вида, так и их особенностей информационного характера.

Согласно распространённой позиции, субъект уголовно-исполнительных правоотношений является его стороной, участником, обладающим субъективными правами и обязанностями, установленными нормами уголовно-исполнительного права [2, с. 70]. Вместе с тем, согласно распространённому подходу, понятие субъекта правоотношения в любой отрасли права должно включать в себя специфические признаки, характерные именно для данной правовой отрасли. Исходя из этого, можно определить субъект уголовно-исполнительных правоотношений как физическое (юридическое) лицо, обладающее уголовно-исполнительной правосубъектностью, способное реализовать в правоотношении субъективные права и юридические обязанности, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством. Указанный субъект наделяется соответствующими правами и обязанностями, отвечающими целям исполнения уголовных наказаний и применения принудительных мер уголовно-правового характера.

Вопрос о субъектах правоотношений является предметом многих исследований [3, с. 190]. Учитывая общетеоретические позиции, а так же, беря во внимание разнообразную роль, играемую информацией в уголовно-исполнительных правоотношениях, мы предлагаем обратить внимание на следующие ключевые характеристики субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих в информационной сфере: форма, правосубъектность, характер правовой взаимосвязи, преследуемые цели и задачи.

Важной характеристикой является внешняя форма субъекта. В уголовно-исполнительных правоотношениях субъекты могут быть представлены как физическими так и юридическими лицами, последние из которых так же представляют очень неоднородную группу. Вместе с тем, учитывая публичный характер рассматриваемых правоотношений, обязательным участником их становятся органы, исполняющие наказаний, или их представители. Необходимо констатировать, что именно органы УИС выполняют основную информационную работу: во-первых, они, в некоторых ситуациях, имеют право требовать от других субъектов предоставлять им информацию, во-вторых, при определённых условиях обязаны предоставить соответствующие сведения другим участниками правоотношения, в-третьих, в некоторых случаях имеют право требовать от других субъектов соблюдения определённого правового режима информации конкретного рода.

Важной характеристикой субъектов уголовно-исполнительных правоотношений является регламентация их правового статуса нормами уголовно-исполнительного права. Субъект уголовно-исполнительного права должен обладать уголовно-исполнительной правосубъектностью, следовательно, должен обладать возможностью иметь соответствующие права и обязанности, определяемые нормами уголовно-исполнительного права, а так же иметь реальную возможность своими собственными действиями реализовывать упомянутые права и исполнять возложенные обязанности. При этом, необходимо подчеркнуть, что данные требования должны быть закреплены именно нормами уголовно-исполнительного права. Если

мы отрицаем данный факт и допускаем возможность закрепления прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительного права иными отраслями права, нам очень сложно будет в дальнейшем вести разговор о разграничении правоотношений различной правовой природы друг от друга. Указанный подход мы предлагаем использовать для исследования правового статуса субъектов уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера. В данном случае, с нашей точки зрения, права и обязанности субъектов определяются именно нормами уголовно-исполнительного, а не иного права, именно в нормативных документах уголовно-исполнительного характера определяется правовой статус участников рассматриваемых правоотношений которые, в соответствии с требованиями права, имеют возможность участвовать в информационных процессах пенитенциарного характера.

Именно в рамках этой правовой отрасли определяются права и обязанности сторон правоотношений, возникающих, в том числе, при организации информационной деятельности субъектов в процессе исполнения и отбывания наказаний. Как нам кажется, ошибочно полагать, что правосубъектность в рассматриваемом случае может регламентироваться иными отраслями права. Это полностью справедливо и в отношении регулирования вопросов информационного характера, возникающих в пенитенциарной сфере.

Вместе с тем, не стоит думать, что осуждённые, а соответственно и сотрудники пенитенциарных органов могут выступать только лишь субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. Они могут вступать в правовые связи и иной природы, например, в соответствии с ч.1 ст. 104 УИК РФ ряд правовых положений, регламентирующих труд осуждённых, определяется трудовым законодательством, соответственно, вступая в правовые отношения, регламентируемые, например, Трудовым кодексом, осуждённые будут являться участниками трудовых правоотношений. Сотрудники исправительной колонии, производящие неотложные следственные действия, направленные на раскрытие преступления (ст. 157 УПК РФ), являются участниками уголовно-процессуальных отношений [4, с. 71]. При этом не стоит забывать, что процесс расследования имеет ярко выраженную информационную составляющую, поскольку связан с восприятием и исследованием доказательственной информации. Осуществляя обработку статистической или архивной информации, эксплуатируя различные информационные системы [5, с. 60], подразделения ФСИН участвуют в административных правоотношениях и т.д.

Таким образом мы видим, что среди всех уголовно-исполнительных правоотношений можно выделить особую группу взаимосвязей, возникающих для разрешения определённых информационных вопросов. При этом, субъекты указанных правоотношений ставят перед собой совершенно конкретные задачи информационного характера, направленные на получение, использование, распространение, защиту и хранение конкретных сведений.

Список литературы:

1. Сурин В.В. Информация в уголовно-исполнительных правоотношениях // Информационное право 2014 № 1 С. 7-10
2. Исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Беляева, М.И. Федорова. Рязань, 1971. С. 70
3. Чорный В.Н. Развитие категорий науки уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права в работах Н.А. Стручкова // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: Материалы науч.-практ. семина. Рязань, 2005. С. 190
4. Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования. М. Изд-во «Юрлитинформ», 2006. С. 71.
5. Белов О.А., Валеев А.Т., Казаринова Л.В., Крымов А.А., Лютынский А.М. Информационное обеспечение расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях: учебное пособие. М. Изд-во «Юрлитинформ», 2012. С. 60.

